

Лёжа в кровати и наслаждаясь благоухающей свежестью постельного белья, Фань Сянь пробегал пальцами по тонкому и гладкому шёлковому покрывалу, обдумывая всё то, что сказал ему отец. Хотя он ожидал столкнуться в столице с определёнными проблемами, он никогда не думал, что они доставят столько хлопот.

Перед тем как уйти, Фань Сянь изначально планировал спросить отца о покушении на свою жизнь, которое четыре года назад совершили по приказу клана Лю. Но внезапно передумал. Когда дело касалось грязных секретов больших кланов, никогда нельзя было сказать, сколько всего скрывает внешний слой румян. Не было никакой пользы в том, чтобы обнажать такие секреты. В конце концов в ходе беседы с отцом, которого он видел первый раз в жизни, Фань Сянь быстро понял, что тот действительно заботился о сыне. Похоже, Фань Сяня отправили в Даньчжоу из-за того, что люди, убившие его мать, тогда всё ещё представляли для него опасность в столице.

При мысли об этом, на его губах появилась горькая улыбка. Неужели он действительно собирался жениться на этой тяжело больной девушке? Похоже, теперь он неожиданно стал тем, кто строит против неё коварные планы. Судя по всему этой девушке оставалось только посочувствовать. Он решил, что при случае нужно обязательно повидаться с ней.

После того, как он принял это решение, его взгляд упал на стоящий в углу у стены длинный сундук. Где же всё-таки искать к нему ключ, вот вопрос...

Из-за путешествия Фань Сяню пришлось прекратить тренировки с истинной ци на несколько недель. Теперь истинная ци снова медленно потекла по каналам, а дыхание стало бесшумным. Прямо перед тем, как войти в медитативное состояние, он снова подумал об отце, которого встретил впервые, и у него внезапно возникло множество подозрений.

Пока в свою первую ночь в столичном имении Фань Сянь ворочался с боку на бок, граф Сынань сидел задумавшись в своём кабинете. В первый раз за шестнадцать лет встретив Фань Сяня и увидев его чистое и прекрасное лицо, он невольно погрузился в воспоминания о давно минувших временах.

— Листочек*, — пробормотал он себе под нос, — твой сын уже вырос, прямо как ты тогда: так молод, но, похоже, уже всё знает... Чэнь Пинпин был против его приезда в столицу, поэтому я и воспользовался тем, что он уехал в отпуск, чтобы привезти Фань Сяня сюда. Кое-кто пообещал мне, что бизнес семьи Е снова станет по праву принадлежать ему... — свет лампы осветил серьёзное лицо графа, на котором отразилось благоговение: — Не волнуйся, никто в этой стране не посмеет навредить ему, — тихо прошептал он.

**

Солнечные лучи временами пробивались сквозь разрозненные облака, создавая череду из света и тени. Деревья по обеим сторонам старой дороги пустили новые побеги, которые трепал тёплый ветерок.

Весна подходила к концу, и молодые цветки лотоса покрыли озеро у подножия горы. Карета дома Фань в окружении охраны медленно и величественно катилась вперёд по дороге.

В карете было тихо. Фань Сянь сидел с полуприкрытыми глазами, в то время как Жожо осторожно чистила локву от толстой кожуры, а потом скармливала кисло-сладкий фрукт брату. Фань Сянь открыл рот, целиком забирая из рук сестры весь кусок фрукта, но тот был настолько кислым, что прожевав его, пришлось несколько раз проглотить слюну.

Фань Сычжэ в ужасе большими глазами наблюдал за этой сценой. Учитывая, что его пятнадцатилетняя сестра прекрасно играла в го, виртуозно владела игрой на цитре, была хороша в каллиграфии и живописи, среди аристократии столицы она была известна за неприступную гордость и холодность, напоминая никогда не тающий айсберг, и вызывала печальные вздохи у многочисленных юных аристократов. И вдруг эта вечно строгая и неприступная девушка услужливо чистила локву и кормила с рук какого-то типа по имени Фань Сянь!

Фань Жожо не осознавала, что её взгляд, направленный на старшего брата, полон восхищения, а её младший брат всё это подмечает. Она лишь хотела помочь старшему брату почувствовать себя как дома. Ей казалось, что его жизнь в Даньчжоу была нелёгкой, а теперь, когда он наконец приехал в столицу, ему предстояло жениться на девице Линь. По мнению Жожо, никто не был достаточно хорош для её брата, что уж говорить о девушке, чьё здоровье было в настолько плачевном состоянии.

Хотя юную барышню Фань в столице почитали за талант и эрудицию, рядом с Фань Сянем она снова чувствовала себя той маленькой девочкой, которая слушала истории про привидений в имении в Даньчжоу. Только ей было известно, что её брат может быть нескончаемым источником поэм и историй, авторство которых он прятал за псевдонимами какого-то господина Цао** и Су Вэна**. Она мягко улыбнулась и посмотрела на старшего брата, про себя удивляясь, почему он, обладая таким ярким литературным талантом, категорически против, чтобы она хоть кому-то рассказывала об этом.

Фань Сянь наслаждался ощущением тепла, которое приносило общение с сестрой. Он знал, его сестра уже давно догадалась, что все присланные главы «Сна в красном тереме» были написаны им, но, слегка прикрыв глаза, сейчас он думал о другом.

Ситуация в поместье Фань отличалась от того, что он ожидал там встретить. Судя по всему, клан Лю сделал выводы после неудачного покушения на Фань Сяня четыре года назад и с тех пор больше не стремился переступить черту. В то же время, по слухам нахальный и избалованный младший брат перед Жожо становился словно шёлковый и вовсе не был совершенно невыносимым. Вместе все они были весьма счастливой семьёй.

**

Фань Сычжэ с любопытством посмотрел на лицо Фань Сяня. Ему приходилось признать, что его старший единокровный брат внешне намного красивее него самого. Однако как бы там ни

было, он был полностью уверен, что единственным подходящим кандидатом на наследование титула и имущества семьи Фань являлся он сам — законный молодой господин, а не этот чужак.

Фань Сычжэ подумал о сестре, обычно простой и незатейливой, и о том, как сильно он её уважал, а потом он вспомнил, насколько восхищённым был её взгляд, когда она смотрела на Фань Сяня. Это его несколько озадачило, и вдруг ему пришло в голову: что если в этом Фань Сяне и в самом деле есть что-то необыкновенное.

— Никто на этой улице не смеет связываться со мной, — Фань Сычжэ гордо сказал юноше, который был на четыре года старше него, а потом высокомерно продолжил: — Так как ты только прибыл в столицу, то пару дней я буду брать тебя с собой поразвлечься.

Фань Сянь лениво слегка опёрся на мягкую подушку и, услышав эти слова, рассмеялся. Он собирался позволить своей сестре показать ему достопримечательности столицы. Кто же мог подумать, что его младший брат вдруг решит присоединиться к ним без приглашения и залезет в карету.

— Эй, мелкий, а ты зачем увязался с нами? — спросил он Фань Сычжэ.

Фань Сычжэ возмущённо воскликнул в ответ:

— Не зови меня мелким, я законный молодой господин семьи Фань!

— А ты не думаешь, что твои вопли выглядят чересчур вульгарно? — с любопытством поинтересовался Фань Сянь. — А если ты беспокоишься, что я отниму у тебя наследство, то тебе стоит вести более скрытую игру, а не ломиться напролом, — он потрепал мальчика по голове и с улыбкой продолжил: — Лучше поучись у своей мамочки.

Фань Сычжэ глянул на слегка смущённую улыбку на прелестном лице Фань Сяня и внезапно без особой на то причины почувствовал страх. Он съёжился и спрятался за Фань Жожо, удивляясь, почему этот странный юноша осмеливается вести такие бесцеремонные речи.

Пока они говорили, карета доехала до одного из самых оживлённых мест в столице. Был полдень, и на улицах толпились люди. По обе стороны дороги, на которой стояла карета, рестораны приветствовали своих посетителей. Изнутри слышались тосты и весёлые возгласы, проникавшие в карету вместе со вкусными запахами еды. Это было настолько соблазнительно, что Фань Сычжэ шумно объявил, что пришло время поесть.

Пока Тэн Цзыцзин вошёл в ресторан, чтобы заказать столик, Фань Сычжэ и Фань Жожо в сопровождении нескольких охранников пошли к уличным лоткам с фигурками из клейкого риса. Фань Сянь, наполовину присев на корточки, восхищённо разглядывал декоративный орнамент на столбах у входа в ресторан. Художник работал в пышном стиле с использованием позолоты, что разительно отличалось от всего когда-либо виденного Фань Сянем в книгах о

старых временах в прошлом мире.

Два стража на некотором расстоянии от него бдительно следили за тем, что происходит вокруг. И тут просто одетая женщина с ребёнком приблизилась к Фань Сяню, заговорщицки зашептав ему на ухо:

— Не хотите ли книгу? Из тех, что не зацензурировали в восьмом бюро.

Эта сцена показалась Фань Сяню до боли знакомой, она напомнила его дом и наполнила сердце теплом. Он поднял голову и очень мягко спросил её:

— В японском или западном стиле?

*树叶 — «Листочек» — ласковое обращение, от фамилии матери 叶 — лист.

**Господин Цао — Цао Сюэцин — автор «Сна в красном тереме», Су Вен — известный драматург двадцатого века.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/886581>